

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД19-50

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о передаче кассационной жалобы для рассмотрения
в судебном заседании суда кассационной инстанции

г. Москва

24 декабря 2019 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Ботин А.Г., изучив кассационную жалобу адвоката Матюхина Д.А. в интересах осужденного Г. о пересмотре приговора Таганрогского городского суда Ростовской области от 28 мая 2018 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 декабря 2018 года, а также уголовное дело,

установил:

по приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 28 мая 2018 года

Г., _____, _____ 1985 года рождения, ранее не судимый,

осужден по п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, за совершение 2-х преступлений, предусмотренных ч.1 ст.30 и п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, к 9 годам лишения свободы за каждое преступление, по п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к 10 годам 3 месяцам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу также осужден Т. _____.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 декабря 2018 года (с учетом определения от 22 мая 2019 года) приговор от 28 мая 2018 года в отношении Г. _____.

изменен: исключены из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на показания свидетеля Г., а также на непосредственное исследование судом вещественных доказательств; действия Г., связанные с производством психотропного вещества массой 109,88 г и приготовлением к его сбыту, квалифицированные как два преступления, предусмотренные п. «г» ч.4 ст.228¹, ч.1 ст.30 и п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, постановлено квалифицировать как одно преступление, предусмотренное п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, по которой назначено 10 лет 3 месяца лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст.228¹, ч.1 ст.30 и п. «г» ч.4 ст.228¹, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, окончательно назначено Г. 11 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении Г. оставлен без изменения.

С учетом последующих изменений, внесенных в приговор, Г. признан виновным в совершении группой лиц по предварительному сговору действий, связанных с незаконным оборотом психотропных веществ в крупных размерах.

В кассационной жалобе адвокат Матюхин Д.А., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного Г. судебными решениями, указывает, что приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах; при внесении изменений в апелляционное определение в порядке ст.399 УПК РФ он не был уведомлен о дне рассмотрения дела; описательно-мотивировочная часть настоящего приговора скопированного из ранее вынесенного приговора от 18 июля 2017 года; оглашенный в ходе судебного заседания приговор не соответствует копии приговора, врученной стороне защиты; в ходе судебного разбирательства Г. не было разъяснено право об участии в прениях сторон наряду с защитником, как не разъяснено право выступить в прениях в суде апелляционной инстанции; в суде первой инстанции был нарушен принцип состязательности сторон; возражения государственного обвинителя на апелляционные жалобы стороны защиты поступили за сроком, установленным судом для их предоставления; суд апелляционной инстанции, исключая из приговора ссылки на показания свидетеля Г., а также на непосредственное исследование судом вещественных доказательств, оставил без внимания, что данные доказательства были положены в основу обвинительного приговора, в связи с чем суду второй инстанции следовало отменить приговор, а не вносить в него изменения. Утверждает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, в частности, способ получения дактилоскопических карт Г. и Г. незаконен, поскольку следы пальцев рук осужденных были получены непроцессуальным путем; в приговоре приведены показания свидетелей Б. и К., Л., которые они не давали в ходе судебного

разбирательства; приведенные в приговоре показания свидетелей – оперативных сотрудников относительно сведений, которые им стали известны от Г. . . . в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, не могут быть использованы в качестве доказательств. Считает, что доказательств, свидетельствующих о серийном изготовлении психотропного вещества, по делу не добыто; на предметах, изъятых из гаража и из багажного отделения автомобиля осужденного, отсутствуют отпечатки пальцев как Г. . . . , так и Т. . . . ; сведения о количестве пакетов с замками фиксаторами, которые были обнаружены в ходе обыска в гараже, содержатся в протоколе судебного заседания при предыдущем рассмотрении дела и данный протокол судебного заседания при новом рассмотрении дела исследован не был. Утверждает, что судом не дана оценка тому обстоятельству, что органом следствия не установлено место совершения преступления, не осмотрен сам гараж, не допрошено лицо, которому принадлежал гараж; после выявления причастности Г. . . . к незаконному обороту психотропных веществ сотрудники полиции в нарушение требований закона не пресекли его деятельность; ряд следственных действий проведен за пределами срока предварительного следствия; в приговоре отсутствуют доказательства, подтверждающие виновность осужденного в приготовлении к незаконному сбыту психотропного вещества массой 109,88 г; суд в приговоре сослался не вещественные доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании в связи с их уничтожением; протокол об административном задержании Г. . . . сфальсифицирован. Просит об отмене судебных решений и передаче дела на новое судебное рассмотрение.

Изучив материалы дела, полагаю необходимым передать жалобу адвоката Матюхина Д.А. в интересах осужденного Г. . . . на рассмотрение в судебном заседании Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по следующим основаниям.

В соответствии со ст.297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, постановленным в соответствии с требованиями УПК РФ и основанным на правильном применении уголовного закона.

Однако по настоящему делу указанные требования закона судом выполнены не в полной мере.

Из материалов дела усматривается, что по приговору суда Г. . . . был признан виновным, в том числе в незаконном производстве психотропных веществ в крупном размере – амфетамина, массой 109,88 г, совершенном группой лиц по предварительному сговору, и в приготовлении к незаконному сбыту психотропных веществ в крупном размере – амфетамина, массой 109,88г, совершенном группой лиц по предварительному сговору, и действия

осужденного квалифицированы соответственно по п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, ч.1 ст.30 и п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ.

Суд апелляционной инстанции, внося изменения в приговор, пришел к выводу о том, что действия осужденного Г., связанные с производством психотропного вещества – 109,88 г амфетамина и покушением на его сбыт путем хранения как в подвальном помещении гаража, где осуществлялось производство, так и в используемой Г. автомашине, подлежат квалификации как единое преступление и переквалифицировал действия осужденного Г. с п. «г» ч.4 ст.228¹, ч.1 ст.30 и п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ на п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ.

Вместе с тем, при квалификации действий Г., связанных с производством психотропных веществ с целью сбыта, как единого преступления, предусмотренного п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, суд необоснованно вменил ему в вину в качестве самостоятельных два действия: производство психотропных веществ в крупном размере и покушение на сбыт этих психотропных веществ в крупном размере.

Между тем, по смыслу закона под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов понимаются совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

Из материалов уголовного дела усматривается, что хранение психотропных веществ осуществлялось Г. непосредственно после их изготовления и охватывалось единым умыслом виновного. Какие-либо иные действия, входящие непосредственно в объективную сторону сбыта психотропных веществ (в том числе перемещение психотропного вещества к месту закладки, подыскание возможных покупателей и т.д.), им не были совершены и в вину ему не вменялись.

Инкриминируемые Г. деяния не только осуществлялись в рамках реализации одного и того же умысла, но и проявились, по существу, в одних и тех же действиях, а потому охватываются квалификацией как производство психотропных веществ в крупном размере, в связи с чем осуждение Г. по признаку покушения на сбыт психотропных веществ в крупном размере – амфетамина, массой 109,88 г, вызывает сомнение.

При таких обстоятельствах полагаю, что имеются основания для передачи жалобы адвоката Матюхина Д.А. в интересах осужденного Г. для рассмотрения в судебном заседании Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Иные доводы, изложенные в жалобе адвоката Матюхина Д.А. в интересах осужденного Г., также подлежат проверке судом кассационной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь п.2 ч.2 ст. 401¹⁰ УПК РФ,

постановил:

передать кассационную жалобу адвоката Матюхина Д.А. в интересах осужденного Г. о пересмотре приговора Таганрогского городского суда Ростовской области от 28 мая 2018 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 17 декабря 2018 года вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.Г. Ботин

